

«УТВЕРЖДАЮ»
Руководитель (директор)
Обособленного структурного подразделения
государственного научного бюджетного учреждения
„Академия наук Республики Татарстан“
„Институт археологии им. А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан“
Академик АН РТ, д.и.н.

А.Г. Ситдиков

«27» августа 2026 г.

Адрес: 420012, Россия, Республика Татарстан, Казань, улица Бутлерова, 30

Телефон: +7 917 269-81-84, +7 843 236-55-42

Сайт: archtat.ru e-mail arheotat@mail.ru

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О диссертационной работе Максимовой Анастасии Александровны «Деревянная жилая и хозяйственная застройка монастырей Москвы конца XIV – начала XVIII веков по данным археологии (планировка, конструктивные особенности, вещевые комплексы)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Диссертационная работа Максимовой А.А. посвящена изучению застройки и материальной культуре монастырей Москвы. Хронологические рамки определены автором в границах конца XIV – начала XVIII вв. Работа состоит из двух томов. Структура первого тома состоит из Введения, пяти глав и Заключения, списка источников и литературы, второй том состоит из пяти приложений: альбома иллюстраций, описания построек, статистических

таблиц вещевого комплекса, каталог монет, каталог построек и инженерных сооружений.

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, раскрываются цели и задачи, научная новизна, методы и методологические основы исследования. Подробно показана степень изученности темы. Основой диссертации являются археологические материалы, полученные в ходе раскопок Зачатьевского (2003–2011 гг.), Новодевичьего (2017–2024 гг.), Симонова (2023–2024 гг.), Богородице-Рождественского (2016 г.), Высоко-Петровского (1981 г., 2016 г.) и Сретенского (2014 г.) монастырей, на части автор принимал личное участие в полевых исследованиях. *К сожалению, автором не представлены количественные показатели обработанного материала.*

Первая глава «История изучения монастырей Москвы», состоит из четырех параграфов, где представлена история археологического изучения монастырей Москвы в 1930 – 1970-х гг. и на современном этапе. Отдельный раздел автор посвятил обзору археологических исследований монастырей Московской Руси (середина 1950-х – настоящее время), привлечены результаты археологических работ в 24 монастырях России.

Во второй главе «Ранняя застройка и планировка монастырей Москвы по археологическим и изобразительным источникам», которая так же состоит из четырех параграфов, автор представляет источниковую основу диссертации. Несомненным достоинством диссертации является то, что автор выполнил на солидной источниковой базе, в основе которой являются археологические материалы, полученные в ходе раскопок Зачатьевского (2003–2011 гг.), Новодевичьего (2017–2024 гг.), Симонова (2023–2024 гг.), Богородице-Рождественского (2016 г.), Высоко-Петровского (1981 г., 2016 г.) и Сретенского (2014 г.) монастырей, на части автор принимал личное участие в полевых исследованиях. Для анализа ранней монастырской планировки

были использованы изобразительные источники: городские планы XVII–XVIII вв.

В связи с особенной важностью и уникальностью изобразительных источников, для объекта исследования, выявления общих черт и закономерностей, автор рассматривается планировку других московских монастырей, отразившаяся в изобразительных источниках.

В четвертом разделе второй главы, автор приступает к анализу письменных, изобразительных и археологических источников. Сопоставление всех трех видов источников позволило проследить традиционность и системность в расположении монастырских построек, что, делает возможным реконструкцию ранней застройки.

Подводя итоги второй главы, А.А. Максимова на основе анализа источников делает ряд выводов, характеризующих общие закономерности в планировочной структуре монастырей, древнейшие деревянные постройки конца XIV–XV вв. были прослежены только в Зачатьевском монастыре. Автором выявляются определенные закономерности и различия в планировочной структуре общежительных и обособленных монастырей. Так же прослеживается, изменение расположения построек внутри монастыря, естественное расширение некрополей и влияния этого процесса на планиграфию монастырской территории. Представлена критика изобразительных источников, когда для художника при создании изображения, важен художественный образ, а не точность. Дается попытка сравнения городских и сельских монастырских территорий. А так же выявлены различия между мужскими и женскими монастырями, основанные на количестве личных предметов. *В выводах второй главы автор отмечает, что по своей сути кельи не отличаются от обычных городских домов, при этом этот вывод связан с анализом материалов третьей главы и только отчасти его можно увязать с планиграфией монастырских территорий.*

В третьей главе «Деревянные кельи конца XIV–начала XVIII вв.: конструктивные особенности», состоящей из двух параграфов, автором представлен подробный аналитический анализ археологических материалов по теме главы. Рассмотрены основные строительные материалы, конструктивные схемы, элементы и постройки (погребя, подклеты, полы, печи, входы, двери, оконные конструкции). Самостоятельным объектом исследований, для автора становятся деревянные кельи. Автор с целью научной реконструкции наземных частей зданий, привлекает изобразительные и письменные источники XVII–XVIII вв. При этом констатирует, что для достоверных реконструкций не было обнаружено наземных частей построек «поскольку ни одна из них не попала в зону исследования полностью». Следует обратить внимание, что автор использовал обнаруженные в ходе раскопок элементы построек: входы, двери, элементы оконных конструкции, для научных реконструкций.

В четвертой главе «Хозяйственные дворы и инженерные сооружения», состоящей так же из двух параграфов, автором, рассмотрены хозяйственные территории, прилегавшие к монастырям и позднее включенные в их состав, а также элементы благоустройства. Автором отмечается, что в конце XIV–XVII вв. конюшенные и скотные дворы, различные хозяйственные службы располагались за пределами монастырской ограды, с XVIII в. они частично переносятся на территорию самих монастырей. Во втором разделе приводится описание инженерных объектов изученных в раскопках Новодевичьего и Высоко-Петровского монастырей.

В пятой главе «Предметный мир монастырских построек», состоящей из 9 параграфов, представлен подробный анализ коллекций предметов из заполнения построек керамическая, стеклянная, металлическая посуда и металлические столовые приборы, предметы повседневного обихода, украшения, монеты, одежда и обувная фурнитура, личные вещи и предметы личного благочестия, ремесленные и промысловые предметы. Отдельный

обзор посвящен остеологическим, ихтиологическим и археоботаническим материалам, обнаруженным в заполнении сооружений.

В заключении диссертационного исследования автором подведены основные итоги, представлены выводы и наблюдения.

К несомненным плюсам исследования А.А. Максимовой, можно отнести введение в научный оборот и анализ полученного в последние годы археологического материала. Проведение комплексных исследований жилой, хозяйственной застройки и вещевых комплексов, шести монастырей Москвы конца XIV – начала XVIII вв., для подтверждения своих положений, диссертант использует археозоологические и археоботанические результаты естественнонаучных исследований, им привлечены письменные и изобразительные источники XVII – XVIII вв. Автором сделана попытка классификации построек на два основных типа. Первая группа – отдельно стоящие сооружения. Вторая группа – кельи-связи.

Автором проведен глубокий анализ вещевых комплексов, подробно рассматривается каждая группа находок. Сделаны важные наблюдения о различиях вещевых комплексов характерных для построек XIV – начала XVII в., от материалов XVII в. А так же различия в материальной культуре мужских и женских монастырей. *При этом автор сам замечает, что разнообразие археологических артефактов, обнаруженных в раскопках, связано как с площадью археологического изучения монастыря, местоположением вскрытых участков монастырской территории, статусом монастыря. В данной связи можно рекомендовать соискателю привлечь дополнительные письменные источники: монастырские уставы, описи для реконструкции повседневной культуры в монастырях Московской Руси.*

При этом необходимо отметить некоторые замечания. Например:

На стр. 110 автор описывает оконные проемы «Изобразительные источники показывают бревенчатые постройки с тремя окнами: одно

большое – красное (или косящатое), прорубленное среди стены, оно имело слюдяную окончину и обрамлено деревянной рамой;...». Стоит уточнить, что косящатое окно – это окно сделанное «косяков» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Терра, 1998 Репр. Т-ва М.Вольф 1903-1909. Т.II.С.446), в противоположность волоковому окну.

На стр. 137 указана ссылка «Мильчик, 2017. С. 233», а в подрисуночной подписи к указанной иллюстрации №228, указана ссылка «Мильчик, 2017. С. 220». В книге, на которую ссылается автор «Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017 / Михаил Мильчик. — Санкт-Петербург : Коло, 2017», раздел посвященный иконам XVII–XIX веков с изображением Александро-Ошевенского монастыря описываются на с.213-230.

На стр. 143 несколько скромным выглядит вывод автора по результатам рассмотрения четвертой главы «Хозяйственные дворы и инженерные сооружения»: «Вскрытые колодцы и дренажи указывают на развитую систему благоустройства монастырской территории». Развитая система благоустройства с продуманной системой водоотведения свидетельствует о высоком уровне инженерного мастерства, о предусмотренной системе защиты зданий от подтопления, излишней влаги, гигиенической и эпидемиологической безопасности, свидетельствует об усилиях направленных на комплексную инженерную защиту монастырской территории.

На стр. 145, автор указывает в составе вещевого комплекса постройки «Стоит отметить керамический сосуд, определенный И.В. Волковым (Институт Наследия) как сфероконус, а также находки других фрагментов парадной посуды восточного происхождения: два фрагмента селадоновой чаши, фрагмент полумайоликовой чаши с черной подглазурной росписью и фрагмент кашинного кувшина с синей росписью (все – из постройки № 4. вторая половина XVI–начало XVII вв.). Все это фрагменты дорогой

восточной посуды XIV в., указывающие на высокий статус монастыря в указанный период (рис. 233, б–г)». Проблема предназначения сфероконусов остается не до конца разрешенной, но отношение их к парадной посуде, так же выглядит сомнительным.

В Приложение 2 «Описание построек» отсутствуют ссылки к Приложению 5 «Каталог построек и инженерных сооружений», где представлены карты построек. При этом ссылки на материалы Приложения 3 «Статистические таблицы и вещевые комплексы», автором разработана.

В целом диссертация является вполне законченным произведением, содержащим новый и интересный материал. Выводы А.А. Максимовой, высказанные в работе, выглядят аргументированными и представляющими научный вклад в изучение материальной культуры Московской Руси.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании общих и специальных научных трудов по истории и археологии средневековых монастырей, при подготовке и преподавании курсов русской истории и археологии Московской Руси, в музейной и экскурсионной работе.

Высказанные в Отзыве замечания не являются критическими и не влияют на общую положительную оценку. Автореферат диссертации представлен и отражает её содержание, формирует полное представление о его структуре и выводах. Основные положения работы изложены в 10 печатных работах, 3 из них опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК, а так же прошли апробацию на научных конференциях и семинарах.

Диссертация А.А.Максимовой «Деревянная жилая и хозяйственная застройка монастырей Москвы конца XIV – начала XVIII веков по данным археологии (планировка, конструктивные особенности, вещевые комплексы)» полностью соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Максимова Анастасия Александровна, может быть рекомендован к присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Отзыв на диссертацию Максимовой Анастасии Александровны подготовлен старшим научным сотрудником отдела средневековой археологии кандидатом исторических наук Валиевым Ренатом Рафаиловичем

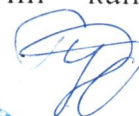

Отзыв обсужден и утвержден на заседании отдела средневековой археологии (Протокол №7 от 27.08.2026.)

Заведующий отделом средневековой археологии доктор исторических наук Пигарев Е.М.

Ученый секретарь отдела средневековой археологии кандидат исторических наук Зиновьева А.А.

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ТАТАРСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР»
ОГРН 1021602836441

ДЛЯ

Собственноручно подписать: Р.Р. Валиев

Е.М. Пигарев, А.А. Зиновьева

УДОСТОВЕРЯЮ: специалист по кадрам

З.Л. Хамидулина

«27» 2026 г.